

Гермиона сказала Рону, что не думает, что он сможет вынести еще одно предательство. Господи, ни хрена себе, подумал Гарри. Гарри услышал, как Рон сказал Гермионе, что она слишком много беспокоится. Рон напомнил ей, что у них хорошо получается шпионить, потому что Джинни и Люпин до сих пор не знают, что они в ордене. Рон напомнил ей, что Дамблдор знает, что делает.

Рон напомнил ей, что он величайший волшебник из всех, кого он знает, и что у него должны быть очень веские причины следить за Гарри. Гермиона посмотрела на часы и сказала Рону, что им пора приступить к выполнению задания. Очевидно, она считала, что если поблизости есть Пожиратели смерти, то они, несомненно, займутся своими делами рано утром. Рон сказал, что они докажут ордену, что являются способными агентами. Затем он напомнил ей, что их разведка длится совсем недолго. На следующей неделе они начнут летнее обучение у Кинсли и Бешеного Глаза.

В этот момент Гарри был близок к тому, чтобы окончательно потерять рассудок. Ему нужно было взять свои эмоции в руки, он не мог позволить себе взорваться прямо сейчас. Он подавил рыдания, и по его щекам снова побежали слезы. Ему нужно было выйти на свежий воздух. Гарри встал и направился к входу в Диагон-аллею. Оглядевшись по сторонам, он убедился, что за ним никто не наблюдает, и накинул плащ-невидимку.

Гарри стал ждать, пока кто-нибудь откроет портал. Не было смысла использовать палочку, чтобы его магическую подпись узнали. Тем временем он направил все силы на то, чтобы контролировать свои эмоции. Теперь он знал, что его так называемые лучшие друзья разыгрывали его с прошлого лета. Очевидно, они были посвящены в Орден Феникса. Все их истории о путешествиях на лето были лишь прикрытием.

Боже, сколько еще предательств он собирался вынести. Это последняя, мать ее, поездка, подумал он. Когда у него появится шанс, он перевернет столы и научит их всех, что такое предательство. С этого дня с ним было покончено. Настоящие друзья никогда бы так не поступили друг с другом. Теперь было совершенно очевидно, что Дамблдор купился на их преданность. Теперь Гарри действительно чувствовал себя полностью отрезанным от всех и всего, что знал. Он ничем не был обязан этим ублюдкам-предателям. После всего, что он для них сделал, они так отплатили ему.

Гарри покопался в своих воспоминаниях, и теперь у него возникло четкое ощущение, что, возможно, его так называемые близкие друзья настояли на приезде в Дом, чтобы присматривать за ним. Гарри не удивился бы, если бы этот старый мерзкий ублюдок спланировал все с самого начала. Гарри решил забыть о них, с этого дня они больше не стоят его времени. Если у них будут неприятности, они смогут с ними справиться или умереть, в любом случае ему будет наплевать.

Наконец к порталу подошли старый волшебник и его жена. Через мгновение Гарри оказался на Диагон-аллее. Он осторожно шел по улицам, стараясь ни на кого не натолкнуться. Гарри нужно было быстро добраться до Гринготтса. Меньше всего ему хотелось, чтобы его узнали. Через пятнадцать минут он миновал вход в вестибюль и направился к ближайшему общественному туалету. Гарри снял плащ-невидимку и убедился, что его макияж в порядке. Он огляделся в поисках кассы. Найдя то, что искал, он встал в очередь, чтобы дождаться своей

очереди у кассы.

Гарри встал перед стойкой и быстро осмотрел помещение. Убедившись, что никто не узнает его голос, он сказал: "Простите, сэр. Я хотел бы пересчитать все свои активы, прежде чем отправиться в свое хранилище".

Гоблин с минуту смотрел на него сверху вниз, а затем прорычал: "Ключ, пожалуйста!".

Гарри протянул Гоблину ключ. Тот взял ключ, затем перекрестил его обратно в свою бухгалтерскую книгу и сказал: "Мистер Поттер, мы не ожидали, что вы придете так скоро. Мы только сегодня утром отправили наше письмо. "

Гарри посмотрел на гоблина с очень растерянным выражением лица и спросил "Какое письмо?".

Гоблин ответил: "Письмо о последней воле и завещании Сириуса Блэка, конечно же".

Гарри почувствовал себя ледяным шариком в животе и ответил: "Простите, я не знал, что в мире волшебников такие вещи решаются так быстро. Куда мне идти?"

Гоблин окинул его странным взглядом и сказал: "Пожалуйста, следуйте по коридору в северном крыле и зайдите в пятую дверь справа".

Вполне справедливо, подумал Гарри. Он взял свой ключ и последовал указаниям гоблина. Гарри дошел до 5-й двери и посмотрел на табличку "Завещания и трасты".

Он постучал в дверь, и громкий голос сказал: "Войдите!".

Гарри осторожно открыл дверь и направился к Гоблину, сидевшему за стойкой администратора. Он посмотрел на гоблина и, к своему полному шоку, узнал, кто это.

Гарри сказал: "Грипхук! Это ты?"

Гоблин посмотрел на него с любопытством. Гарри, видя замешательство гоблина, быстро сказал: "Простите, сэр, я не хотел вас обидеть".

Грипхук покачал головой и ответил: "Дело не в этом, сэр. Но большинство волшебников никогда не удосуживаются узнать имя гоблина, не говоря уже о том, как он выглядит. Большинство волшебников и ведьм не устаивают нас своим вниманием, сэр". Грипхук закончил последнее предложение с недоуменным выражением лица.

Гарри посмотрел на Гривхука с грустным лицом и ответил: "Ну, я не такой, как большинство волшебников, Гривхук. Меня вырастили маглы и всю жизнь подвергали дискриминации. За эти годы я подружился с эльфом, оборотнем, кентавром, полувеликаном и, с вашего позволения, хотел бы считать вас своим другом".

Гоблин на секунду ошеломлен, но потом улыбнулся, или то, что можно было назвать улыбкой гоблина. Для Гарри это больше походило на сильный запор.

Гривхук наконец обрел дар речи и сказал: "Я слышал от некоторых наших источников, что вы действительно уникальный волшебник, мистер Поттер. Я также хотел бы считаться вашим другом, если вы хотите. Чтобы вы знали, что происходит, сегодня я буду вашим поверенным. Я буду вести оглашение завещания и заниматься любыми другими делами, которые могут вам понадобиться. Прежде чем мы начнем, есть письмо, оставленное неким Сириусом Орионом Блэком. В случае его кончины это письмо должно было быть передано вам". Гривхук осторожно взял письмо и протянул его Гарри.

Гарри посмотрел на письмо, боясь даже открыть его. Он не был уверен, что сможет удержаться. Через минуту, дрожащими руками, Гарри взял письмо и открыл его.